Слепые

Автор:
Морис Метерлинк

Слепые

Морис Метерлинк

Морис Метерлинк – потрясающий, передовой бельгийский драматург. Большинство знают его с детства по знаменитой «Синей птице», но многие другие таинственные, символические пьесы также заслуживают внимания. Все творцы Серебряного века обожали Метерлинка за его мрачные сюжеты, в которых герои закованы в шопенгауэрскую непознаваемость мира. К постановке в России Метерлинка советовал Чехов, а Станиславский отмечал: «Впереди, кроме Метерлинка, нет ни одной интересной новинки». В сборник вошли переводы Н. Минского и Л. Вилькиной таких пьес, как «Аглавена и Селизетта», «Слепые», «Чудо святого Антония» и другие.

Морис Метерлинк

Слепые

Перевод с французского Н. Минского и Л. Вилькиной

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2021

Аглавена и Селизетта

1892

Действующие лица

Мелеандр.

Аглавена.

Селизетта.

Мелиграна – бабушка Селизетты.

Маленькая Исалина – сестра Селизетты.

Действие первое

Зала в замке.

В глубине залы Мелиграна спит в кресле с высокой спинкой. Входят Мелеандр и Селизетта.

Мелеандр. Вот письмо Аглавены. (Читает.) «Не выходите встречать меня. Ждите в той зале, где Вы обыкновенно сидите, пока не пробьет час отдыха. Тогда я не буду иметь вид чужестранки. Я только что сошла с корабля, который доставил меня к Вам. Погода все время была тихая, ясная, но, когда я ступила на сушу, оказалось, что дороги размыты дождем. Вероятно, солнце зайдет раньше, чем я

увижу башни старого замка, где добрая Селизетта обещала приютить вдову своего брата…»

Селизетта(хлопает в ладоши). О! Солнце садится!.. Взгляни! Должно быть, она уже близко… Пойду посмотрю.

Мелеандр(останавливает ее жестом и продолжает читать). «… Я видела вас только однажды, Мелеандр, в толпе, в суете моей свадьбы, моей злополучной свадьбы… Увы! Мы не заметили гостью, которую никогда не приглашают и которая всегда занимает место ожидаемого счастья… Я видела вас только однажды, три года назад, а между тем я питаю к вам такое доверие, как если б мы детьми спали в одной колыбели…»

Селизетта(оборачивается). О! Бабушка все еще спит!.. Разбудить ее, когда приедет Аглавена?..

Мелеандр. Да, она просила…

Селизетта. Седые волосы падают ей на глаза… Что-то она печальна сегодня… Я ее сейчас поцелую.

Мелеандр. Осторожней! Не буди ее раньше времени… (Продолжает читать.) «Я так уверена, что найду в Вас брата!.. Мы почти не говорили друг с другом, но несколько слов, сказанные Вами, не походили на те, которые я слышала от других…»

Селизетта. Читай медленнее…

Мелеандр(продолжает читать). «И потом мне так хочется обнять Селизетту!.. Она, должно быть, добра и прекрасна, если она любит вас и если вы ее любите! Я буду любить ее так, как вы ее никогда не любили, потому что умею любить сильнее, чем вы, – я много страдала… Но теперь я рада тому, что вынесла много горя, – я поделюсь с вами тем, что приобретаешь в скорби. Мне кажется иногда, что той дани, которую я уплатила, хватит на нас троих: судьбе нечего больше требовать, и мы можем надеяться на счастливую жизнь. У нас не будет иных забот, кроме заботы о счастье. Для вас и для меня, а также для Селизетты, судя по тому, что вы мне о ней говорили, счастье заключается в том лучшем, чем обладают наши души. Других забот у нас троих не будет, кроме стремления

быть как можно прекраснее, чтобы еще сильнее любить друг друга: мы станем добрыми благодаря любви. Мы осветим нашей любовью себя самих и все вокруг нас, и для горя и для печали уже не останется места. Если же они все-таки осмелятся прийти, то, прежде чем постучаться в нашу дверь, они должны будут смягчиться…»

Одна из дверей отворяется.

Входит маленькая Исалина.

Исалина. У меня ключ, сестрица, у меня ключ!..

Мелеандр. Какой ключ?

Селизетта. От старого маяка.

Мелеандр. Я думал, что он потерян…

Селизетта. Я заказала другой.

Мелеандр. Лучше бы ты и его потеряла…

Селизетта(рассматривает ключ). О, какой он большой!.. Он не похож на тот, который я потеряла…

Исалина. Я видела, сестрица, как его пробовали… Открывали три раза, потом закрывали… Он открывает гораздо лучше старого ключа – тот был совсем ржавый… Но в последний раз трудно было закрыть дверь, потому что ее распахивал ветер… Сейчас очень ветрено… Вокруг башни кричат чайки, воркуют голуби… Они еще не спят…

Селизетта. Они ищут меня – они уже недели две не видали меня наверху… Я поднимусь завтра.

Исалина. Со мной, сестрица?

Селизетта. Да, если ты сейчас пойдешь спать; няня ждет тебя…

Исалина уходит.

Она красива?

Мелеандр. Кто?

Селизетта. Аглавена.

Мелеандр. Да, очень красива…

Селизетта. На кого она похожа?

Мелеандр. Она похожа на других женщин… Это особенная красота, редкостная, одухотворенная красота, вечно меняющаяся и многообразная, если можно так выразиться… красота, которая дает высказаться душе, никогда ее не прерывая… Потом ты увидишь, какие у Аглавены необыкновенные волосы – они как будто тоже мыслят… Они смеются или плачут, смотря по тому, весела она или грустна, даже когда она сама еще не знает, быть ей радостной или печальной… Я никогда в жизни не видел волос, которые жили бы такой напряженной жизнью. Они постоянно предают ее, если только открывать достоинства, которые человек желает утаить, значит предавать его, а пороков у нее нет.

Селизетта. Я знаю, что я некрасива…

Мелеандр. При ней ты этого не скажешь. В ее присутствии нельзя произносить неискренние или ненужные слова. Она гасит все, в чем нет правды…

Селизетта. Она гасит все, в чем нет правды…

Мелеандр. Селизетта!

Селизетта. Что, Мелеандр?

Мелеандр. Ведь мы уже около четырех лет живем вместе?..

Селизетта. В конце лета исполнится четыре года.

Мелеандр. Вот уже четыре года, как ты со мной, всегда прекрасная, любящая, ласковая, с доброй улыбкой глубокого счастья на устах… За эти четыре года ты плакала не часто, не правда ли? Не считая тех случаев, когда улетала одна из твоих ручных птиц, когда тебя слегка журила бабушка или когда увядали твои любимые цветы. Но птицы возвращались, бабушка успокаивалась, цветы забывались, и ты снова входила в залу, громко смеясь, и двери хлопали, окна раскрывались, вещи падали, ты вскакивала ко мне на колени и целовала меня, как девочка, только что вернувшаяся из школы. Кажется, можно сказать с уверенностью, что мы были счастливы. А между тем я спрашиваю себя иногда, достаточно ли мы были близки друг к другу… То ли у меня не хватало терпения следовать за тобой, то ли ты бежала слишком быстро – не знаю, но часто, когда я пробовал говорить с тобою, как говорю сейчас, ты отвечала мне как бы с другого конца света, куда ты пряталась от меня по непонятным мне причинам… Или в самом деле наша душа боится слишком глубокой и слишком искренней любви? Сколько раз мы страшились подойти к тому, что могло бы быть прекрасным и что связало бы нас крепче поцелуев!.. Не знаю, отчего сегодня я это особенно ясно вижу – быть может, благодаря тому, что мне живо вспомнилась Аглавена, благодаря ее письму, благодаря ее приезду, который что-то уже высвободил в нашей душе… Кажется, мы с тобой любили друг друга так, как только могут любить люди. Но, когда Аглавена будет с нами, мы полюбим еще сильнее, полюбим совсем иначе, гораздо глубже, вот увидишь… Потому-то я так рад ее приезду… Один я был не в силах… Я не обладаю ее могуществом, хотя и гляжу на все ее глазами. Она умеет объединять души у их источника. При ней уже не чувствуешь преграды между собой и правдой…

Селизетта. Люби ее. А я уйду…

Мелеандр. Селизетта!..

Селизетта. Я не понимаю…

Мелеандр. Нет, ты понимаешь, Селизетта. Я знаю, что ты понимаешь, хотя и не показываешь этого. Поэтому-то я и говорю с тобой о самых важных вещах… Твоя настоящая душа глубже той, которую ты показываешь мне; эту вторую душу ты почему-то скрываешь от меня, когда я тебя ищу… Не плачь, Селизетта, я не упрекаю тебя…

Селизетта. Я не плачу. Что мне плакать? Мелеандр. Я вижу, как дрожат твои губы.

Селизетта. Я думаю совсем о другом… Правда ли, что она была очень несчастна?

Мелеандр. Она была несчастна по вине твоего брата…

Селизетта. Может быть, она заслужила…

Мелеандр. Не знаю, может ли женщина заслужить несчастье…

Селизетта. Что ей сделал мой брат?

Мелеандр. Она просила не говорить тебе об этом…

Селизетта. Вы переписывались?

Мелеандр. Да, мы изредка переписывались.

Селизетта. Ты мне об этом не говорил.

Мелеандр. Я показывал тебе ее письма, но ты не обнаруживала желания читать их…

Селизетта. Не помню…

Мелеандр. Ая помню…

Селизетта. Где ты видел ее в последний раз?

Мелеандр. Я тебе говорил, что видел ее всего один раз – в парке, возле замка твоего брата… Под высокими деревьями…

Селизетта. Вечером?

Мелеандр. Да, вечером.

Селизетта. Что она тебе сказала?

Мелеандр. Мы почти ничего не сказали друг другу. Но нам было ясно, что наши жизни стремятся к единой цели…

Селизетта. Вы поцеловали друг друга?

Мелеандр. Когда?

Селизетта. В тот вечер…

Мелеандр. Да, расставаясь…

Селизетта. А!

Мелеандр. Я думаю, она к нам ненадолго…

Селизетта. Нет, нет, я хочу, чтобы она пожила с нами…

На дворе шум.

Это она! (Бежит к окну.) На дворе факелы…

Молчание, большая дверь отворяется, и на пороге показывается Аглавена. Она входит молча и направляется прямо кСелизетте, глядя на нее в упор.

Мелеандр. Поцелуйтесь!

Аглавена. Хорошо.

Продолжительный поцелуй. Потом Аглавена подходит к Мелеандру и целует его.

Аглавена. Теперь вас…

Селизетта. Я разбужу бабушку…

Аглавена(смотрит ни Мелеандру). Она крепко спит…

Мелеандр. Она спит почти целый день… У нее парализованы руки… Подойдите, она хотела вас видеть…

Аглавена(берет руку Мели граны и наклоняется). Бабушка!..

Мелиграна(просыпается). Селизетта!.. (Открывает глаза) О! Кто вы?

Аглавена. Аглавена…

Мелиграна.Я испугалась…

Аглавена. Можно мне поцеловать вас, бабушка?..

Мелиграна. Вы зовете меня бабушкой? Я вас плохо вижу… Кто там, позади вас?

Селизетта(подходит). Это я, бабушка.

Мелиграна. А это ты, Селизетта!.. Я тебя не видела… Посвети, дитя мое.

Селизетта берет лампу и освещает Аглавену.

(Разглядывая Аглавену) О, как вы прекрасны!..

Аглавена. Можно мне теперь поцеловать вас, бабушка?

Мелиграна. Нет, не целуйте меня… Мне сегодня как-то особенно нездоровится. Только Селизетта умеет дотрагиваться до меня, не причиняя боли…

Аглавена. Я тоже научусь не причинять вам боли…

Мелиграна(пристально смотрит на нее). Не знаю, можно ли быть столь прекрасной…

Аглавена. Конечно, бабушка, надо быть как можно прекраснее…

Мелиграна. Поцелуй меня, Селизетта, и отставь лампу, а я посплю… Мне снился удивительный сон…

Селизетта(отставляет лампу). Простите ее, она больна…

Аглавена. За что же ее прощать?.. Селизетта, вы что-то уронили… Что-то упало на пол. (Поднимает ключ.) О, какой странный ключ!

Селизетта. Это ключ от моей башни… Вы не знаете, что он отпирает…

Аглавена. Странный и тяжелый… Я тоже привезла золотой ключ, я вам его покажу… Нет ничего прекраснее ключа, пока не знаешь, что он открывает…

Селизетта. Завтра узнаете… Вы заметили по дороге к нам в самом конце замка старую башню с обвалившейся верхушкой?

Аглавена. Да, я видела под самым небом какую-то развалину. Сквозь щели в стенах виднелись звезды.

Селизетта. Это и есть моя башня – старый заброшенный маяк. Туда уже никто не смел подниматься… На башню ведет длинный коридор, ключ от которого я нашла. Потом я его потеряла… и заказала другой. Никто, кроме меня, туда не ходит. Изредка Исалина сопровождает меня. Мелеандр поднялся на башню всего один раз – у него закружилась голова. Башня очень высокая. Оттуда далеко видно море. Оно окружает ее со всех сторон, кроме той, что обращена к замку. В расщелинах живут морские птицы. Они узнают меня и приветствуют громкими криками. Еще там ютятся сотни голубей; их прогоняли, но они не хотят покинуть башню и неизменно возвращаются… Вы устали?

Аглавена. Да, немного устала, Селизетта. Путешествие было долгое.

Селизетта. Да, правда… Мы поднимемся на башню завтра. Сегодня к тому же сильный ветер…

Молчание.

Мелеандр. Как странно, Аглавена… Мне надо было столько сказать вам! Но в эти первые мгновения все смолкло, и мы все точно чего-то ждем.

Аглавена. Мы ждем, чтобы заговорило молчание…

Мелеандр. Что же оно нам говорит?

Аглавена. Если б можно было повторить, что оно говорит, это не было бы уже молчание… Мы произнесли всего несколько ненужных слов – их мог бы придумать всякий, – а между тем мы спокойны и знаем, что сообщили друг другу то, что дороже слов. Мы произнесли несколько робких слов, которыми обмениваются при встрече и чужие, а между тем кто угадает, что произошло между нами тремя? Не предрешено ли одним из этих слов все, что еще должно свершиться?.. Не готовит ли нам судьба несказанное? Одно я знаю: наше молчание предсказало мне, что я буду любить Селизетту как младшую сестру… Оно прокричало это сквозь всю мою душу, как только я вошла в залу, и это единственный голос, мною ясно услышанный… (Привлекает к себе Селизетту) Почему мне так хочется любить вас, Селизетта, и почему невольно плачешь,

целуя вас?..

Продолжительный поцелуй.

Подойди и ты, Мелеандр… (Целует его) Быть может, этого поцелуя мы и ждали. Пусть же он будет печатью, которая скрепит наше молчание на всю ночь…

Все уходят.

Действие второе

Картина первая

Беседка в парке.

Входят Аглавена и Мелеандр.

Мелеандр. Мы живем под одной кровлей всего несколько дней, а я уже не могу себе представить, что нас не баюкали в одной колыбели. У меня такое чувство, будто мы никогда не разлучались, будто я знал тебя раньше, чем узнал себя. Мне кажется, что ты жила еще до меня; твоя душа видна мне лучше, чем моя, ты мне ближе, чем я сам. Если бы мне сказали: «Спасай свою жизнь», – я должен был бы прежде всего спасти тебя, иначе я не мог бы жить… Я перестал бы замечать себя, если бы не было тебя со мною.

Аглавена. Я испытываю то же самое, Мелеандр. Я становлюсь сама собою, только когда ты со мной; я чувствую свою душу, только когда она соприкасается с твоей. Не знаю, ты ли становишься моим сиянием, я ли – твоим светом…

Каждая твоя улыбка, твое молчание, твое слово приобщают меня к невиданной красоте… Я чувствую, как я расцветаю в тебе, как ты расцветаешь во мне, мы непрестанно возрождаемся друг в друге…

Мелеандр. Только одно еще разделяет нас – наше удивление…

Аглавена. Это правда, я дивлюсь днем и ночью, что есть на свете такие души, как у тебя…

Мелеандр. Ая дивлюсь тебе… Мне кажется, я грежу, когда слышу тебя; что я перестаю грезить, когда тебя уже нет; что я просыпаюсь, когда более не слышу тебя. Я вижу тебя, слышу, даже целую, и в то же время мне хочется от тебя бежать, чтобы потом снова увериться в твоем существовании…

Аглавена. Мне тоже, Мелеандр. Когда я с тобой, я стремлюсь удалиться, чтобы еще лучше видеть тебя, оставшись наедине с самою собой. Когда я одна, я иду к тебе, так как знаю, что меня ждет твоя душа и что перед ее красотой меркнет мое воображение… Я не знаю, что делать с таким счастьем, как наше. Мне иногда кажется, что я несчастна от избытка счастья…

Мелеандр. Где была ты все эти годы, которые мы прожили, не подозревая, что оба существуем?..

Аглавена. Я тоже об этом думала, Мелеандр, – наши души говорят прежде, чем откроются уста…

Мелеандр. А между тем, когда ты говоришь, мне кажется, что это голос моей же души, который я слышу впервые…

Аглавена. Ия, Мелеандр, когда ты говоришь, слышу голос своего сердца; когда же я умолкаю, я слышу твое сердце…

Мелеандр. Мы носим в себе один и тот же мир… Верно, Бог по ошибке из нашего одного существа сотворил два…

Аглавена. А где ты находился все эти годы, которые я провела в одиночестве?..

Мелеандр. Я был один и больше уже ни на что не надеялся…

Аглавена. Ая была тоже одинока, но все время… надеялась.

Мелеандр. Кто же открыл тебе, что тебя ждут?..

Аглавена. Никто не открывал. И я ничего не знала, кроме разве того, что мы знаем, сами того не подозревая. Никогда не видав, я уже знала тебя…

Мелеандр. Я не думаю, чтобы с кем-нибудь когда-либо происходило то, что с нами, и что есть люди, похожие на нас.

Аглавена. О нет! Я не могу себе этого представить!..

Мелеандр. Я тоже, Аглавена, и я боюсь…

Аглавена. Чего же ты боишься?.. Мы нашли друг друга – чего же опасаться?

Мелеандр. В счастье-то и надо быть особенно боязливым… Нет ничего более грозного, чем счастье, каждый поцелуй способен разбудить врага… Есть и еще одно…

Аглавена. Что?

Мелеандр. Селизетта…

Аглавена. Селизетта?

Мелеандр. Ты о ней думала?

Аглавена. Да.

Мелеандр. И эта мысль тебя не тревожит?

Аглавена. Нет, она меня уже не тревожит.

Мелеандр. Быть может, это причинит ей боль…

Аглавена. Но разве я не имею права любить тебя как брата, Мелеандр?

Мелеандр. А если она будет плакать?..

Аглавена. Она недолго будет плакать, если возвысится вместе с нами… Почему ей не возвыситься вместе с нами до любви, которая пренебрегает мелочами? Она прекраснее, чем ты думаешь, Мелеандр. Мы протянем ей руку, и она сумеет догнать нас, но рядом с нами она плакать не будет… Она благословит нас за пролитые слезы, ибо есть слезы благотворнее поцелуев…

Мелеандр. Ты уверена, что можешь любить меня как брата?

Аглавена. Когда ты так спрашиваешь, я уже начинаю сомневаться…

Мелеандр. Ая уже в этом не уверен. Мы будем бороться день и ночь, будем бороться долго, и наши лучшие силы, силы любви, день ото дня все более драгоценной, силы красоты и правды, которые со временем, может быть, еще углубятся, истощатся в бесплодной борьбе… И чем больше мы будем бороться, тем яснее увидим, как растет наше желание, и с течением времени оно станет темной преградой меж нами. И все лучшее умрет в нас из-за него… На первый взгляд это может показаться пустяком, а между тем этот пустяк способен навсегда лишить две души полноты счастья… Кто знает, не преображаются ли от нашего поцелуя звезды и цветы, восходы и закаты, мысли и слезы?.. Кто знает, является ли сама ночь одинаково глубокой взорам сестры и взорам возлюбленной? Не нужно закрывать двери перед ясными истинами… Весь свет наших душ может разбиться об одну ничтожную ложь… Ты мне не сестра, Аглавена, я не могу любить тебя как сестру…

Аглавена. Да, и ты мне не брат, Мелеандр, но это-то и есть источник наших страданий.

Мелеандр. Разве ты тоже любишь бесцельные страдания?

Аглавена. Я люблю такие страдания, которые могу снять с других и возложить на себя…

Мелеандр. Какие же страдания мы можем снять с других, не убивая лучшего, что есть в нас самих?

Аглавена. Этого мы еще не знаем, но мы должны действовать так, как если бы уже знали. И если надо, чтобы мы ошиблись, то пусть мы ошибемся во вред себе…

Мелеандр. Понимаю. Но что же нам делать?

Аглавена. Судьба соединила нас, и мы друг друга узнали так, как, быть может, ничьи души до сих пор не узнавали друг друга. Мы любим друг друга, и никакая сила не может сделать так, чтобы я не любила тебя, а ты меня.

Мелеандр. В это я тоже верю. Я не вижу такой силы…

Аглавена. А между тем разве ты одобрил бы меня, если б я причинила страдания невинному существу?

Мелеандр. Она будет плакать только оттого, что заблуждается…

Аглавена. Слезы заблуждения тоже мучительны…

Мелеандр. Тогда, Аглавена, нам остается только бежать друг от друга, но это невозможно!.. Прекрасное не рождается для того, чтобы умереть. У нас есть обязанности по отношению к самим себе…

Аглавена. Я тоже так думаю, Мелеандр. Я думаю, что бежать друг от друга нам не следует… Я не могу себе представить, чтобы все это родилось затем, чтобы утонуть в слезах…

Мелеандр. Никто не знает, для чего рождается любовь. Одно только верно, что слезы никогда не заставляют себя ждать…

Аглавена. А пока, если нужно, чтобы кто-нибудь страдал, пусть это будем мы… Есть множество обязанностей, но я думаю, что прямой долг человека – это снять страдания с более слабого и возложить их на себя.

Мелеандр(обнимает ее). Ты прекрасна, Аглавена…

Аглавена(обнимает его). Я люблю тебя, Мелеандр…

Мелеандр. Это ты плачешь, Аглавена?..

Аглавена. Нет, это мы, Мелеандр…

Мелеандр. Это мы оба дрожим?..

Аглавена. Да…

Целуются. В это время в глубине парка раздается болезненный крик. Видно, как Селизетта, с развевающимися волосами, бежит к замку.

Мелеандр. Селизетта!..

Аглавена. Да…

Мелеандр. Она слышала… Она побежала в замок…

Аглавена(указываяна Селизетту). Иди!..Иди!..

Мелеандр. Бегу… (Бежит за Селизеттой.)

Аглавена, прислонившись к дереву, тихо плачет.

Картина вторая

В глубине парка.

Каменная скамья подле большого бассейна.

На скамье, опустив на лицо вуаль, спит Аглавена.

Появляется Селизетта.

Селизетта. «Селизетта, маленькая Селизетта! Нельзя доводить ее до слез»… Он жалеет меня, потому что больше не любит… И я уже не люблю его… Они думают, что я буду совершенно спокойна, что довольно поцеловать меня, глядя в другую сторону… «Селизетта, маленькая Селизетта»… Он произносит это необычайно нежно, гораздо нежнее обыкновенного… Обнимая меня, он смотрит в сторону или же смотрит на меня, как бы прося прощения… А когда они целуются, я должна прятаться, словно провинилась в чем-нибудь… И сегодня вечером они вышли вместе, но я их потеряла из виду… «Маленькая Селизетта» не посвящена в тайну… С нею только шутят… Ее целуют в лоб… Ей преподносят цветы и плоды… Чужая женщина покровительствует «маленькой Селизетте»… Она со слезами целует ее и думает: «Бедненькая!.. Но что же делать… Она не уйдет… Она ничего не заметит…» И стоит мне отвернуться, как они берутся за руки… Хорошо, подождем… Терпение, терпение!.. Будет и у маленькой Селизетты праздник… Пока она еще не знает, что ей делать… Но терпение, терпение, там увидим… (Замечает на скамье Аглавену) Они здесь!.. Они заснули в объятиях Друг у друга!.. Это уже слишком!.. Это уже слишком!.. Я побегу… Исалина, бабушка!.. Пусть все увидят!.. Пусть все их увидят!.. Никто не идет… Я всегда одна… Я… (Подходит) Она тоже одна… Что это: сияние луны или ее белая вуаль?.. Она спит… Что я хотела Сделать?.. О, она не знает!.. Она на краю бассейна. Одно движение – и она упадет в водоем… Шел дождь… Она накрыла голову, но грудь открыта… Она промокла… Ей холодно… Она не знает, как здесь бывает сыро… Она упала или ей нехорошо?.. О, как она дрожит во сне!.. Я дам ей мой плащ… (Накрывает Аглавену плащом и приподнимает вуаль.) Она спит крепким сном… Она, кажется, плакала… И выражение лица у нее печальное… Такое же печальное, как у меня… Она бледна, и она тоже плачет… Она еще красивее, когда она бледна… Она как бы сливается с лунным сиянием… Будить ее надо тихонько… Она может испугаться и упасть в воду. (Наклоняется над ней.) Аглавена!.. Аглавена!..

Аглавена(просыпается). О!.. Как светло!..

Селизетта. Осторожнее!.. Вы на краю бассейна… Не оборачивайтесь, а то голова закружится…

Аглавена. Где я?

Селизетта. На краю водоема с пресной водой… А вы не знали?.. Вы пришли сюда одна? Нужно быть осторожнее – это опасное место…

Аглавена. Я не знала… Было темно… Я увидала буковую изгородь; потом скамейку… Я была печальная, усталая…

Селизетта. Вам не холодно? Закутайтесь в плащ…

Аглавена. Что это за плащ?.. Это твой, Селизетта?.. Это ты накрыла меня, когда я спала?.. Но тебе самой холодно… Подойди, я тебя накрою… Ты дрожишь сильнее меня… (Оборачивается.) О, луна взошла, и теперь я вижу, как сверкает вода… Если б я повернулась… Это тебе я… (Долго смотрит на Селизетту, потом целует ее.) Селизетта!..

Селизетта. Уйдем отсюда!.. Тут можно схватить лихорадку…

Аглавена. Никогда не надо упускать такие мгновенья. Они не повторяются… Я видела твою душу, Селизетта, – ты меня сейчас любила наперекор самой себе…

Селизетта. Мы простудимся, Аглавена…

Аглавена. Прошу тебя, не пытайся бежать в такую минуту, когда все, что есть в тебе глубокого, рвется ко мне… Разве я не вижу твоих усилий?.. Ближе, чем сейчас, мы уже никогда не будем… Не надо детских слов, которые только ранят наши бедные сердца… Будем говорить, как взрослые, как несчастные человеческие существа, которые, когда они пытаются сказать нечто более существенное, чем то, что может быть высказано словами, говорят, как умеют, – жестами, глазами, душою… Ты думаешь, я не вижу, как переполнена твоя душа?.. Прижмись ко мне во тьме, дай мне обнять тебя и не волнуйся, если не сможешь ответить мне тем же… Что-то говорит в тебе, и я слышу это не менее

ясно, чем ты сама…

Селизетта(заливается слезами). Аглавена!..

Аглавена. И Аглавена тоже плачет… Она плачет, потому что любит тебя и тоже не знает, что ей делать и что говорить… Мы одни, моя бедная Селизетта, совсем одни, мы прильнули друг к другу во мраке… Быть может, именно в это мгновенье наше грядущее счастье или несчастье решается внутри нас самих… Но никто не может этого знать… Вопрошая будущее, я не нахожу в себе ничего, кроме слез… Я думала, что я благоразумнее, но пришла минута, когда надо что-то знать, и теперь я нуждаюсь в тебе еще больше, чем ты во мне… И я плачу, и я обнимаю тебя, чтобы вместе с тобой подойти как можно ближе к тому, что решается внутри нас… Сегодня утром я тебе сделала больно…

Селизетта. Нет, нет, вы мне не сделали больно…

Аглавена. Сегодня утром я тебе сделала больно… Но я не хочу больше тебя огорчать… Но что же нужно делать, чтобы не причинять зла тому, кого любишь?.. Видно, так устроен свет: стоит полюбить кого-нибудь – и ты обрекаешь любимого человека на муки, которых он прежде не ведал. Так и я: едва я почувствовала к тебе глубокую привязанность, я поцеловала тебя поцелуем, созданным для тебя, я заставила тебя пролить первые слезы…

Селизетта. Я заплакала, Аглавена, но это было неблагоразумно… Я не буду больше плакать.

Аглавена. Моя бедная Селизетта, никто не знает, что такое благоразумие… Не нужно думать о том, разумны ли плачущие, – надо поступать по возможности так, чтобы они не плакали.

Селизетта(рыдая). Аглавена!

Аглавена. Что с тобой? Ты вся дрожишь!

Селизетта. Я никогда еще не видела, как ты спишь…

Аглавена. Теперь ты часто будешь видеть, как я сплю…

Селизетта. И потом… со мной еще никогда так не говорили… Никто, никто…

Аглавена. Ты ошибаешься, Селизетта: по всей вероятности, тебе говорили то же, что говорят всем. Все люди говорят, когда им хочется говорить, и у всякого есть возможность уловить необходимые слова, но ты еще не умела слушать…

Селизетта. Говорили о другом… Но так – никогда, никогда…

Аглавена. Ты не слушала, Селизетта. Слушают не слухом, понимаешь? И то, что ты слышишь сейчас, ты воспринимаешь не слухом. Не слова мои доходят до твоего сознания, а то, что я люблю тебя.

Селизетта. Ия люблю тебя…

Аглавена. Вот почему ты слушаешь и понимаешь так хорошо то, что я не могу выразить… Не только руки наши соединены в это мгновенье, моя маленькая Селизетта… Но Мелеандр тоже любит тебя – почему же ты его не слушала?

Селизетта. Он не такой, как ты, Аглавена…

Аглавена. Он лучше меня. Он, наверно, много раз говорил с тобой, и гораздо лучше меня…

Селизетта. Нет, нет, это другое… Видишь ли, я, не могу тебе объяснить… Но когда он со мной, я ухожу в себя… Я не хочу плакать… Я не хочу делать вид, что понимаю. Я его слишком сильно люблю…

Аглавена. Говори, говори, Селизетта!.. А я буду нежно целовать тебя…

Селизетта. Это так трудно!.. Ты не поймешь. Я не могу выразить…

Аглавена. Если я не пойму, что ты говоришь, то пойму, что говорят твои слезы…

Селизетта. Так вот, Аглавена… Я не хочу, чтобы он любил меня за что бы то ни было… Я хочу, чтобы он любил меня самое… О, разве можно выразить все, что хочешь!.. Я не хочу, чтобы он любил меня за то, что я с ним согласна, что я его понимаю… Можно подумать, что я его ревную сама к себе… Ты что-нибудь

поняла, Аглавена?

Аглавена. Сразу видно, Селизетта, чистой ли водой наполнена хрустальная ваза… Ты боялась показать ему, как ты прекрасна… Непонятно, почему любящими так часто овладевает этот страх… Быть может, они жаждут, чтобы другой сам догадался… Но страх этот нужно победить… А потом, видишь ли, Селизетта: прячась от других, в конце концов теряешь самого себя…

Селизетта. Я знаю, что я неблагоразумная… Я хочу, чтобы он любил меня, если бы я даже ничего не знала, ничего не делала, ничего не видела, была бы ничем… Пожалуй, я бы хотела, чтобы он любил меня, если б я не существовала вовсе… И я пряталась от него, пряталась… Думала все утаить… И это не его вина… Вот почему я была счастлива, когда он целовал меня, пожимая плечами и качая головой… гораздо счастливее, чем когда он целовал, восхищаясь мною… Но ведь не так надо любить, правда?

Аглавена. Мы не знаем, как надо любить… Одни любят так, другие – иначе, любовь проявляется по-разному, но она всегда прекрасна, ибо она – любовь… Она в твоем сердце точно коршун или орел в клетке… Клетка принадлежит тебе, но птица не принадлежит никому… Ты на нее смотришь с беспокойством, ухаживаешь за ней, кормишь ее, но ты никогда не знаешь, что с нею случится: улетит ли она, разобьется ли о прутья, или начнет петь… Милая моя Селизетта, дальше всего от нас наша любовь… Надо ждать, надо учиться понимать ее.

Селизетта. Ты любишь его, Аглавена?

Аглавена. Кого, Селизетта?

Селизетта. Мелеандра…

Аглавена. Как мне не любить его?

Селизетта. Но любишь ли ты его, как я?

Аглавена. Я стараюсь любить его как тебя, Селизетта.

Селизетта. Может быть, ты его слишком сильно любишь?

Аглавена. По-моему, слишком сильно любить нельзя, моя девочка…

Селизетта. А если он любит тебя больше, чем меня?

Аглавена. Он полюбит в тебе то, что любит во мне. Нет на свете людей, более похожих друг на друга, чем мы с Мелеандром: как может он не любить тебя, если тебя люблю я, и как могла бы я любить его, если б он не любил тебя?.. Тогда бы он перестал быть похожим на себя самого и на меня…

Селизетта. Во мне нет ничего такого, что он мог бы любить… Ты знаешь столько, сколько я никогда не буду знать, Аглавена…

Аглавена. Поцелуй меня, Селизетта, и поверь мне, что все, что я знаю, не стоит того, чего ты будто бы не знаешь… Я сумею доказать ему, что ты глубже и прекраснее, чем он думает… Селизетта. Ты, и не уходя от нас, сумеешь заставить его полюбить меня?

Аглавена. Если он не будет любить тебя, потому что я здесь, я сейчас же уйду, Селизетта…

Селизетта. Я не хочу, чтобы ты уходила…

Аглавена. Но это было бы необходимо, я бы тогда перестала любить…

Селизетта. Это было бы для меня величайшим горем, Аглавена…

Аглавена. Может быть, Селизетта…

Селизетта. О, я начинаю любить тебя, любить тебя, Аглавена!..

Аглавена. Я давно уже люблю тебя, Селизетта…

Селизетта. Ая – нет. Когда я тебя увидела, я не любила… Но потом все-таки полюбила… На одну минуту мне захотелось… сделать тебе зло, большое зло… Но я не знала, что ты такая… На твоем месте я была бы злой…

Аглавена. Нет, нет, моя милая Селизетта… Ты не была бы злой, но ты не знала бы, как быть доброй в несчастье… Ты думала бы, что твоя обязанность – быть злой, потому что тебе не хватало бы мужества быть доброй… Тем, которые нас оскорбили, желаешь вначале всякого зла, а потом, при малейшем несчастье с ними, мы готовы отдать им все счастье, каким обладаем, лишь бы они не плакали… Но почему не любить их до несчастья? Ведь, полюбив их раньше, мы не ошибаемся, ибо нет в мире человека, который был бы счастлив вполне…

Селизетта. Я хочу еще раз поцеловать тебя, Аглавена… Странно, вначале я не могла целовать тебя… О, я боялась твоих губ!.. Сама не знаю, почему… А теперь… Он часто целует тебя?

Аглавена. Он?

Селизетта. Да.

Аглавена. Да, Селизетта, и я его тоже целую. Селизетта. Зачем?

Аглавена. Есть вещи, которые можно выразить только через поцелуй… Все самое глубокое и самое чистое исходит из души, только когда его вызовешь поцелуями…

Селизетта. Целуй его при мне, Аглавена…

Аглавена. Я не стану больше целовать его, если тебе тяжело, Селизетта.

Селизетта. (внезапно разрыдавшись). Целуй его и без меня… (Склоняется на плечо Аглавены и тихо плачет.)

Аглавена. Не плачь, Селизетта. Ты лучше меня для него…

Селизетта. Я не знаю, отчего я плачу… Я не несчастна… Я счастлива оттого, что разбудила тебя, Аглавена…

Аглавена. Ая счастлива оттого, что разбудила тебя, Селизетта… Идем! Нельзя долго оставаться там, где наша душа была бесконечно счастлива…

Аглавена и Селизетта уходят, обнявшись.

Картина третья

Комната в замке.

В глубине, в полумраке – Мелиграна и Селизетта.

Мелиграна. У тебя нет больше сил, моя бедная Селизетта! Не отрицай и не отворачивайся, украдкой утирая слезы…

Селизетта. Но ведь я плачу от счастья, бабушка…

Мелиграна. От счастья так не плачут…

Селизетта. Нет, плачут. Ведь я же плачу…

Мелиграна. Послушай, Селизетта… Я выслушала все, что ты мне сказала об Аглавене… Я не умею говорить, как она… Я старуха, я мало что знаю, но ведь и я страдала. У меня ты одна на свете, я на краю могилы. Все это истины, быть может, и не такие прекрасные, как те, что вещает нам Аглавена, но ведь в самых прекрасных истинах не всегда больше правды, чем в истинах простых и старых… Одно мне ясно, бедная моя Селизетта: ты заставляешь себя улыбаться; ты бледнеешь, и ты плачешь, когда тебе кажется, что ты одна… Нельзя так жестоко бороться с самой собой… Это только так говорится, что плакать неблагоразумно и некрасиво. Вот когда подходишь к концу жизни, тут только начинаешь понимать, что слезы всегда правы… Слезы – далеко не самое прекрасное, что есть на свете, это я знаю, и вообще лучше было бы, если бы люди поменьше плакали… Но, когда не в силах противиться слезам, надо верить в правду этих слез; нужно сказать себе, что в них больше правды, чем в самом прекрасном, самом высоком… Дело в том, Селизетта, что нашими слезами часто говорит судьба, – они подступают к глазам из глубины будущего…

Из глубины комнаты появляется никем незамеченная Аглавена.

Ты долго плакала, моя бедная Селизетта, и ты хорошо знаешь, что не можешь не плакать… Чем же все это закончится? Сидя в своем углу, я долго обо всем этом думала, и я стараюсь говорить спокойно, хотя мне больно видеть, как ты безвинно страдаешь… Из такого тяжелого положения может быть только один выход: кто-нибудь из вас двоих должен умереть или уйти… Кто же должен уйти, как не та, которая волею судеб пришла поздно?..

Селизетта. А почему не та, которая пришла слишком рано?

Аглавена(подходит к ней). Слишком рано прийти нельзя, милая моя Селизетта, приходят только вовремя… По-моему, бабушка права…

Селизетта. Если бабушка права, мы будем несчастны…

Аглавена. Если бабушка ошиблась, мы тоже будем плакать… Ничего не поделаешь, Селизетта: человеку часто приходится только выбирать, какими слезами плакать. Если б я слушалась только своей жалкой мудрости, я бы сказала, что следует выбирать самые прекрасные, а самые прекрасные слезы здесь проливаешь ты… Но и я уже несколько дней в тревоге. И я часто себе говорила, что под всеми истинами, которые можно постигнуть, таится самая важная; она ждет в глубине наших душ, когда пробьет ее час, и никакие слова не в силах исказить ее улыбку или осушить глаза… Я уверена, что нашла сегодня эту истину и что она будет руководить нами вопреки всем нашим усилиям… Прощай, Селизетта! Обними меня. Поздно, Мелеандр ждет тебя…

Селизетта. А ты не пойдешь со мной поцеловать его, Аглавена?

Аглавена. Я не буду больше целовать его. Когда мы останемся одни, я поцелую тебя и поцелуем этим сумею сказать ему все, что нужно, как будто я целовала его самого…

Селизетта. Что с тобой? Глаза у тебя блестят… Ты скрываешь от меня что-то…

Аглавена. Напротив, мои глаза сверкают, потому что я больше ничего не таю… Сейчас узнала, что он любит тебя глубже, чем предполагал…

Селизетта. Он сам тебе это сказал?..

Аглавена. Нет. Если б это он мне сказал, я не была бы в этом так уверена…

Селизетта. А тебя он разве не любит?

Аглавена. Меньше, чем тебя…

Селизетта. Бедная Аглавена!.. Неужели… Почему он любит тебя меньше? Что же мне делать? Если ты несчастна, тебе нельзя вечером оставаться одной… Хочешь, я побуду с тобой, Аглавена?.. Я ему скажу…

Аглавена. Иди скорей, иди скорей, Селизетта!.. Сегодня я буду особенно счастлива…

Аглавена и Селизетта молча обнимаются и расходятся в разные стороны.

Действие третье

Картина первая

В парке. Появляются Мелеандр и Селизетта.

Селизетта. Прости, Мелеандр, тебе хотелось побыть одному. Ты всегда печален, когда я с тобой… Но я сейчас уйду… Я была у Аглавены… Она уже спит. Я поцеловала ее в губы. Звезды смотрят прямо к ней в окно, но она не

просыпается… Я задержу тебя ненадолго. Потом мы пойдем будить ее, потому что она плачет во сне… Одна я не решалась будить ее… Я хотела сказать тебе одну вещь… Не знаю, права я или нет, хорошо это или худо… Я не могу спросить об этом Аглавену, а ты простишь меня, если я ошибаюсь…

Мелеандр. Что такое, Селизетта?.. Я сяду на скамью, а ты садись ко мне на колени. Ты будешь рассказывать, а я буду гладить твои волосы. Ты не будешь меня видеть, и тебе не будет страшно… Мне кажется, что у тебя на сердце что-то очень тяжелое…

Селизетта. Не на сердце… Но что-то тяжелое нависло надо мной… над моей душой… что-то давящее… и оно раскрыло мне… я еще не могу понять, что именно… но только теперь я гораздо счастливее, чем прежде, когда ничто не тяготело надо мной…

Мелеандр. Ты очень изменилась, Селизетта… Мне тоже нужно поговорить с тобой… Я не знаю твоего лица, румянец твоих щек не оживает даже под моими поцелуями… Прежде ты смеялась, когда я целовал тебя…

Селизетта. Прежде я чаще смеялась, Мелеандр, но теперь я гораздо счастливее…

Мелеандр. Это еще неизвестно, Селизетта… Часто душа мнит себя счастливой, когда сердце не в силах больше страдать… Но довольно об этом. Скажи мне, что тебя сегодня мучит…

Селизетта. Аглавена уходит…

Мелеандр. Аглавена? Она тебе сама сказала?

Селизетта. Да…

Мелеандр. Когда?.. И почему она уходит?

Селизетта. Этого она не сказала… Но она уйдет наверное. Она находит, что так нужно… Вот почему я и спрашиваю себя, не лучше ли уйти мне…

Мелеандр. Тебе, Селизетта?.. Но что произошло?..

Селизетта. Да ничего не произошло! Ты только не говори Аглавене, а то она будет плакать… Видишь ли, Мелеандр, я тоже много думала, пока вы были вместе, а я оставалась с бабушкой… Когда вы возвращались такие счастливые, такие дружные, что все невольно смолкали при вашем приближении, я говорила себе: я – бедное, жалкое существо, которое никогда не сможет последовать за ними… Но вы были всегда так добры ко мне, что я слишком поздно это поняла… Вы часто звали меня с собой, видя, как я грустна… Когда же я шла с вами, вы казались веселее обыкновенного, но ваши души были уже не так счастливы, а я была между вами как чужая, и мне было холодно… Между тем во всем этом не было ни вашей вины, ни моей… Я знаю, что не могу понять… хотя понять необходимо…

Мелеандр. Милая, милая, добрая Селизетта! Аглавена права: я не знал, как ты прекрасна… Но чего ты не понимаешь?.. Неужели ты думаешь, что нам понятно то, что непонятно тебе? Нет, моя милая Селизетта, на большой глубине различия почти исчезают. Никто не может сказать, за что он любит другого… После всего, что ты мне сейчас сказала, я вижу, что для тебя нет ничего непонятного. Один я не понимал до сих пор…

Селизетта. Нет, нет, мой милый Мелеандр, это в тебе говорит твоя доброта… Я знаю, чем надо быть, но я никогда не смогу стать такой, как вы…

Мелеандр. Я не узнаю тебя, Селизетта. Я никогда не думал… Когда ты так говоришь, мне кажется, что ты сошла с небес…

Селизетта. Я пришла от Аглавены, Мелеандр…

Мелеандр. Мы все под влиянием Аглавены, дитя мое. Для тех, кто познал красоту, другого источника нет. Но неужели ты думаешь, что у вас с Аглавеной очень разные души?

Селизетта. Да, Мелеандр, я думаю, что очень разные…

Мелеандр. А я этого не думаю, Селизетта. И я все более в этом убеждаюсь, открывая то, что таилось под твоим детским смехом… Душу, которая умеет раскрывать себя, нетрудно понять. Мне надо было только помнить, что души, не

умеющие раскрыть себя, столь же прекрасны… Может быть, даже еще прекраснее, потому что они этого не сознают…

Селизетта. Нет, нет! Как бы я ни старалась, это будет не то, Мелеандр… Если я поступаю так, как тебе нравится, то только в подражание Аглавене…

Мелеандр. Селизетта!..

Селизетта. Мелеандр!.. Это не упрек… Надеюсь, ты меня правильно понял? Я уже не прежняя, я никого больше не стану упрекать. Я сама не знаю, отчего со мной произошла такая перемена. Я бы не поверила, если б мне еще недавно сказали, что я буду чем печальнее, тем счастливее и что настанет день, когда я поцелую женщину, которую ты любишь… А между тем так оно и вышло…

Мелеандр. Я не знаю, чего может потребовать? Небо у человека, даровав ему такое счастье…

Селизетта. Я маленькое, жалкое существо, Мелеандр, но и мне хотелось бы стать прекраснее, хотелось бы, чтобы и меня любили, плача, как плачешь ты, любуясь ею.

Мелеандр. О ком ты говоришь?..

Селизетта. Я говорю о той, о которой ты думаешь, когда безмолвствуешь…

Мелеандр. Когда я с тобой, я думаю о ней; когда же я с ней, я полон дум о тебе…

Селизетта. Я поняла, что это не одно и то же, что это не одни и те же слезы, Мелеандр… Те исходят из большей глубины, чем слезы жалости, и забыть их нельзя… Ты говоришь, что любишь меня, для того чтобы я не так грустила, но ты никогда не скажешь того, что говоришь Аглавене…

Мелеандр. Не знаю, мог ли бы я сказать тебе то же самое, Селизетта. Нам никогда не удается выразить то, что мы хотим… Вместо того чтобы сказать любимому человеку что-то очень важное, ты отвечаешь на вопросы, не доходящие до внутреннего слуха… А вопросы, которые задает душа, никогда не бывают одинаковы… Вот почему наши слова изменяются незаметно для нас

самих… Но вопросы твоей детской души, моя милая Селизетта, так же прекрасны, как вопросы Аглавены… Они исходят из другой области, только и всего… Не печалься же, Селизетта!.. Не надо ревновать к душе… Неужели ты думаешь, что я не говорю с тобой в эту минуту так, как говорил бы с Аглавеной?.. Неужели ты думаешь, что можно сказать кому бы то ни было более того, что я говорю тебе?.. О моя прекрасная Селизетта! Если бы ангел сошел с неба в мои объятия и занял твое место, я не мог бы открыть ему свою душу проще и глубже, чем открываю тебе… А все, что еще можно было бы сказать, нельзя говорить на земле… Подождем, Селизетта. Уйдет или не уйдет Аглавена, это знает она одна, и она не ошибется… Но уйдет она или останется, она открыла мне твою красоту и научила меня любить тебя так, как я никогда не любил прежде… Во всяком случае, Селизетта, если нужно, чтобы кто-нибудь плакал, то плакать будешь не ты… Да и потом, неужели ты думаешь, дитя мое, что мы были бы счастливы, если бы ты ушла?.. Неужели ты думаешь, что счастье, основанное на страданиях невинного существа, такого чистого, такого нежного, как ты, было бы прочно и достойно нас?.. Неужели ты думаешь, что я мог бы целовать Аглавену и что она могла бы любить меня, если бы один из нас принял это счастье? Мы любим друг друга тем, что выше нас самих, мы любим друг друга всем, что есть в нас чистого и прекрасного, и на нашем пути ты всегда с нами, Селизетта. С некоторых пор благодаря тебе мы уже не можем любить друг друга, не видя тебя… Подойди, дай мне твои губы… Я целую твою душу, Селизетта… Пойдем! Бьет полночь… Посмотрим, все ли еще плачут сонные видения Аглавены…

Мелеандри Селизетта уходят обнявшись.

Картина вторая

Комната в замке.

Входят Аглавена и Мелеандр.

Аглавена. Ты слышишь, как закрывается дверь?

Мелеандр. Да.

Аглавена. Это Селизетта… Она услыхала наши голоса и хочет оставить нас одних…

Мелеандр. Она говорила мне, что поднимется утром на башню. Ей рассказывали о большой необыкновенной птице…

Аглавена. Она была здесь, я уверена. Вся комната как будто ждет ее возвращения… Посмотри, что она разложила на подоконнике… Вот мотки шелка, золотые и серебряные нитки, бусы, драгоценные камни…

Мелеандр. А вот ее кольцо, на котором вырезаны наши имена… Вот фиалки, вот ее платок… (Берет платок и, притронувшись к нему, вздрагивает) О!..

Аглавена. Что такое?

Мелеандр(передает ей платок). Посмотри…

Аглавена. О!..

Мелеандр. Он сохранил для нас теплоту ее слез…

Аглавена. Ты видишь, Мелеандр… Она сама ничего не говорит, но все вещи напоминают мне вместо нее, что пора… (Берет платок) Дай мне его, Мелеандр… Бедный маленький свидетель всего, что от нас скрывают! Только мертвые не поймут тебя…

Мелеандр. Аглавена!.. (Хочет поцеловать ее)

Аглавена. Не целуй меня… Люби ее, Мелеандр… Мне больно и вместе с тем отрадно видеть, что она, страдая, становится еще прекраснее.

Мелеандр. Не знаю, как быть… Иногда мне кажется, что я люблю ее почти как тебя. Иногда я даже как будто люблю ее больше, чем тебя, потому что она дальше от меня и непостижимее… Но стоит мне увидеть тебя – и все тускнеет вокруг нее, я перестаю ее видеть… И, однако, если бы я ее потерял, я не мог бы

целовать тебя без грустного чувства…

Аглавена. Я знаю, что ты любишь ее, Мелеандр, вот почему я должна уйти…

Мелеандр. Но я могу любить ее только в тебе, Аглавена. Когда тебя не будет со мной, я ее разлюблю…

Аглавена. Я знаю, что ты ее любишь, Мелеандр, знаю так твердо, что не могу иной раз удержаться, чтобы не ревновать тебя к бедной малютке… Не думай, что я безупречна… Если Селизетта уже не та, то и я изменилась, поживя с вами… Я пришла сюда чересчур мудрой; я была уверена, что красота не должна тревожиться о пролитых из-за нее слезах; я думала, что у доброты не должно быть другой руководительницы, кроме мудрости… Но теперь я узнала, что доброте не нужно быть мудрой, что ей лучше быть человечной и безумной… Я считала себя прекраснейшей из женщин, а теперь я знаю, что самые маленькие существа так же прекрасны, как я, и не сознают, что они прекрасны…

Глядя на Селизетту, я спрашиваю себя поминутно: не в тысячу ли раз чище и значительнее все, что она в своей детской душе делает ощупью, чем то, что могла бы сделать я на ее месте?.. Думая о ней, я нахожу, что она несказанно прекрасна, Мелеандр… Ей стоит только наклониться – и она находит в своем сердце небывалые сокровища. И она отдает их, не жалея, как слепая, которая не знает, что ее руки полны драгоценных камней…

Мелеандр. Как все это странно, Аглавена!.. Когда ты говоришь мне о ней, я восторгаюсь только тобой и еще сильнее люблю тебя. Никакая сила не воспрепятствует тому, чтобы все хорошее, что ты говоришь о ней, не вернулось к тебе же. И, если бы сам Бог вступился за нее, все равно я не мог бы любить ее, как тебя…

Аглавена. Это несправедливость любви, Мелеандр. Если бы ты хвалил своего брата, ты бы сам становился прекраснее… Мне хочется целовать тебя и плакать, Мелеандр… Неужели же нельзя не любить Друг друга, когда любишь?..

Мелеандр. Должно быть, нельзя… Только что, говоря с Селизеттой, я в этом окончательно убедился. Я чувствовал, что любовь не зависит ни от того, что говорил я, ни от того, что говорила она, ни от того, что думал я, ни от того, что думала она…

Аглавена. Когда я к вам приехала, Мелеандр, все мне казалось возможным. Я надеялась, что никто не будет страдать… Теперь только я вижу, что жизнь не подчиняется нашим лучшим намерениям. И в то же время я знаю, что, если я останусь с тобой, хотя другие от этого страдают, я перестану быть тобой, ты не будешь мною и наша любовь будет уже не та…

Мелеандр. Может быть, это и правда, Аглавена… А между тем разве мы не были бы правы?

Аглавена. О Мелеандр, быть правым – это такое жалкое преимущество! На мой взгляд, лучше всю жизнь ошибаться, только не заставлять плакать тех, кто не прав… Я предвижу все возражения, но к чему возражать, раз ничто не в силах изменить более глубокую истину, которая не одобрила бы наши самые красивые слова?.. Будем внимать только тому, что чуждо фраз. Наперекор речам и поступкам нашей жизнью управляет простота. Кто идет против всего простого, тот всегда заблуждается. Никому не известно, почему мы встретились слишком поздно, и никто не станет оспаривать, что судьба – это то же, что Провидение… Сейчас я внимаю твоей душе и моей, и все, что мы можем сказать, не изменит простого решения наших душ… Мы сейчас так мудры, мой бедный Мелеандр, что если бы кто-нибудь нас случайно подслушал, то сказал бы: «Они любят друг друга слишком холодно или не знают, что такое настоящая любовь», – потому что мы любим друг друга такой любовью, о которой понятия не имеют те, кто любит мимолетно…

Мелеандр(обнимает ее). Я люблю тебя, Аглавена, и только такая любовь прекрасна…

Аглавена(обнимает его). Я люблю тебя, Мелеандр, и только такая любовь неизменна.

Молчание.

Мелеандр. А ты думала, как мы будем жить друг без друга, когда от нашей большой любви останется лишь смутное воспоминание, которое, как всякое воспоминание, постепенно рассеется? Что я буду делать без тебя? Что будешь

делать ты без меня?.. Мы будем с тоской простирать друг к другу руки в пустоте… Я не стану плакать, но при мысли о том, что нас ожидает, мы должны прильнуть друг к другу так, чтобы наши сердца перестали биться. Сколько бы мы ни обещали любить друг друга наперекор годам, наперекор лесам и морям, которые лягут меж нами, – бывают такие минуты в нашей бедной жизни, когда воспоминание, даже самое сладостное, не может утешить в долгой разлуке…

Аглавена. Я знаю, Мелеандр, что это слабое утешение – не видя друг друга, говорить себе, что любишь… Здесь мы могли бы быть счастливы – в разлуке, наверное, будем несчастны… И тем не менее мы оба чувствуем, что то, что я делаю, необходимо… Ты будешь долго плакать, я буду плакать вечно, ибо для того, чтобы запретить слезам навертываться на глаза, недостаточно сознавать, что поступил благородно… И все же, если б ты и знал слово, которое, ничего не меняя, удержало бы меня, ты бы его не произнес… Если мы любим так, как Другие не любят, то наш долг – страдать, и страдать втайне от всех… Награды нет, мой бедный Мелеандр, да мы и не ждем награды…

Аглавена и Мелеандр уходят.

Картина третья

У подножия башни.

Появляются Аглавена и Мелеандр.

Аглавена. Я только что видела ее: она на башне, а вокруг нее с пронзительными криками летают чайки. Последние два-три дня она то и дело туда поднимается. Не могу передать, как меня это временами пугает… Вид у нее еще более тревожный, но не такой грустный. В ее маленьком, но глубоком сердце как будто что-то назревает…

Мелеандр. Я узнаю прежнюю маленькую Селизетту… Ты заметила, что она поет, что она словно ожила?.. Она предстает перед нами в каком-то новом свете…

Может быть, лучше не говорить ей, что ты уезжаешь, пока она не станет спокойнее, – подождать, чтобы этот происходящий в ней перелом завершился?..

Аглавена. Нет, я хочу сказать ей сегодня же…

Мелеандр. Как ты ей скажешь? А ты не боишься, что ребенок, который нам так дорог и который, несмотря на свои слезы, только тобой и живет, будет страдать, если ты уйдешь? Страдать так же глубоко, как страдала бы ты, если б существо, более прекрасное, чем ты, пожертвовало собой ради тебя?..

Аглавена. Мы не вправе взвешивать чужую судьбу… К тому же, если я останусь, я перестану быть такой же прекрасной, как это дитя, а я предпочитаю быть прекрасной вдали от тебя, чем менее прекрасной в твоих объятиях. Ты не станешь любить меня, если я не буду прекрасна… Я думала о том, как ей сказать. Сперва я хотела солгать, чтобы она не страдала… Не улыбайся, Мелеандр!.. Правда, я мало похожа на обыкновенную женщину, и ты, верно, не мог себе представить, что и мне свойственна женская хитрость, что я умею лгать так же, как мои сестры, когда любовь требует лжи… Я хотела сказать ей много такого, после чего она перестала бы меня уважать и жалеть. Но я чувствовала, что, глядя в ее большие ясные глаза, я не смогу солгать… Не лучше ли плакать по поводу благородного поступка, чем радоваться тому, что ничего не дает душе?.. Слышишь?.. Это она спускается по лестнице и поет… Уйди, Мелеандр! Мне надо поговорить с ней наедине; она открывает мне то, чего не может еще сказать тебе. К тому же истина сходит с неба во всей своей красоте только в присутствии двух существ.

Мелеандр уходит. Молчание. Затем все ближе и ближе слышится голос Селизетты.

Голос Селизетты.

Когда жених ушел

(Дверь тихо повернулась),

Когда жених ушел,

Невеста улыбнулась…

Когда жених пришел

(Лампада догорела),

Когда жених пришел,

Другая там сидела…

И я видала смерть

(Душа его страдала),

И я видала смерть —

Смерть молча ожидала…

Входит Селизетта.

Аглавена. О Селизетта, как ясны твои глаза и как они широко раскрыты сегодня!..

Селизетта. Это потому, что у меня явилась прекрасная мысль, Аглавена…

Аглавена. Открой мне ее, Селизетта, – хорошую мысль не надо утаивать: она радует весь мир…

Селизетта. Пока я ничего не могу тебе сказать…

Аглавена. А все-таки поделись со мной, Селизетта. Быть может, я сумела бы тебе помочь…

Селизетта. Это-то меня и мучит: мне бы хотелось открыться кому-нибудь… Одной мне трудно… Но, если высказать свою мысль, она тотчас потеряет всю свою красоту…

Аглавена. Не знаю, что ты имеешь в виду, но мне кажется, что прекрасная мысль становится еще прекраснее, когда ею восторгаются другие…

Селизетта. Видишь ли, Аглавена, у «маленькой Селизетты» тоже есть тайна, которую она сумеет сохранить… Что бы ты сделала на месте «маленькой Селизетты», если бы другая Аглавена, еще прекраснее тебя, в один прекрасный день поцеловала Мелеандра?

Аглавена. Мне кажется, я бы постаралась быть счастливой; у меня было бы такое чувство, словно кто-то внес яркий свет в комнату. Я бы постаралась любить ее, как ты любишь меня, Селизетта…

Селизетта. Ты бы не ревновала?

Аглавена. Не знаю, Селизетта… Быть может, в самой глубине души и лишь одно мгновенье… Но потом я поняла бы, что это нехорошо, и постаралась бы стать счастливой…

Селизетта. Я на пороге счастья, Аглавена…

Аглавена. Тебе нельзя бить несчастной ни одной минуты, Селизетта…

Селизетта. Я была бы вполне счастлива, если бы знала, что моя мысль хороша…

Аглавена. Она не может быть нехороша, раз она делает тебя счастливой…

Селизетта. Мне трудно в этом разобраться, Аглавена, – ведь я совсем одна…

Аглавена. Почему же ты мне не скажешь? Я уверена, что сумею тебе помочь…

Селизетта. Да, да, ты бы мне помогла… Но мне бы хотелось, чтобы ты помогла, сама того не зная…

Аглавена. Ты хочешь что-то скрыть от меня, Селизетта?..

Селизетта. Я скрываю от тебя нечто, но оно откроется тебе, как только станет прекрасным…

Аглавена. Когда же оно станет прекрасным?

Селизетта. Когда я буду знать… когда я буду знать… «Маленькая Селизетта» тоже может быть прекрасной… Вот увидишь, вот увидишь… О, вы оба будете любить меня еще сильнее!

Аглавена. Разве можно еще сильнее любить тебя, Селизетта?..

Селизетта. Как бы я хотела знать, что бы ты сделала на моем месте!..

Аглавена.Я тебе скажу, Селизетта…

Селизетта. Если б я открыла тебе мою тайну, было бы уже не то и ты не могла бы сказать мне правду…

Аглавена. Разве я не всегда говорю правду?

Селизетта. Всегда, но только не в этом случае…

Аглавена. Какая ты сегодня странная, Селизетта! Будь осторожна, ты можешь ошибиться…

Селизетта. Нет, нет! Дай я тебя поцелую, Аглавена… Чем чаще я буду целовать тебя, тем увереннее буду я себя чувствовать.

Аглавена. Я никогда еще не видела у тебя таких ясных глаз, как сегодня, моя маленькая Селизетта… Душа твоя точно упоена…

Селизетта. Твои глаза, Аглавена, тоже яснее, чем обычно, но ты не глядишь на меня…

Аглавена. Мне тоже нужно тебе сказать…

Селизетта. Что сказать?.. Ты как будто не решаешься… Быть может, это то же самое?..

Аглавена. Что «тоже»?..

Селизетта. Ничего, ничего… Это я так, это я так… А все-таки ты мне скажи…

Аглавена. Я боюсь опечалить тебя, Селизетта, хотя, в сущности, это должно бы тебя обрадовать…

Селизетта. Я больше никогда не буду плакать, Аглавена…

Аглавена(берет ее за руку). Что это значит? Ты это сказала каким-то странным тоном.

Селизетта. Нет, нет… Я не буду больше плакать, вот и все. Что тут особенного?

Аглавена. Дай мне заглянуть в твои глаза…

Селизетта. Гляди, гляди… Что ты в них видишь?

Аглавена. Говорят, что если смотреть кому-нибудь в глаза, то в них можно увидеть душу. Это неверно, – напротив, душа прячется от взглядов… Когда, не смея высказать свои опасения, я погружаю взор в прозрачную влагу твоих глаз, мне кажется, что вместо ответа на мой вопрос они сами робко спрашивают: «Что ты в нас видишь?..»

Молчание.

Селизетта. Аглавена!..

Аглавена. Что, Селизетта?..

Селизетта. Что ты мне хотела сказать?..

Аглавена. Приди в мои объятия, маленькая Селизетта! Я у тебя чуть-чуть не отняла все, чем ты владеешь…

Селизетта. Ты печальна, Аглавена?..

Аглавена. Нет, я не печальна, потому что ты скоро будешь счастлива…

Селизетта. У тебя в глазах крупные слезы – я хочу отереть их…

Аглавена. Не беспокойся. Если бы ты сейчас заплакала, я бы прежде всего отерла твои слезы… Сядем здесь, на пороге башни! Я хочу поцеловать тебя еще крепче, чем в тот вечер, когда мы с тобой говорили впервые… Помнишь этот вечер, помнишь водоем? С тех пор прошло более месяца, моя милая Селизетта, многое умерло, многое родилось, и душа теперь видит яснее. Дай мне твои губы, Селизетта, – я поцелую тебя со всей нежностью, на какую только способен человек… Больше у нас с тобой не будет таких мгновений, потому что завтра я ухожу, а все, что делается в последний раз, кажется нашему бедному сердцу глубоким и значительным…

Селизетта. Ты завтра уходишь?

Аглавена. Да, завтра, Селизетта. Это я и хотела тебе сообщить. Сначала я думала скрыть это от тебя и даже солгать, чтобы отдалить твою печаль… Но ты так прекрасна и моя любовь к тебе так возвышенна, что я не в силах уберечь тебя от страданий, которые еще больше приблизят тебя к нам… Да и потом, когда люди начинают жить по правде, как живем мы эти три месяца, то атмосфера меняется и солгать уже невозможно… Когда я думала о тебе, я чувствовала, что не в силах солгать… Вот почему я говорю тебе: завтра я уйду для того, чтобы вернуть тебе счастье. Я говорю это прямо, говорю, чтобы ты знала, что мне тяжело уходить, и чтобы ты тоже чем-то пожертвовала. Мы все трое приносим жертву чему-то такому, что не имеет даже имени, но что сильнее нас… Как все это странно, Селизетта, не правда ли? Я люблю тебя, я люблю Мелеандра. Мелеандр любит меня, он любит и тебя, ты любишь нас обоих, а между тем мы не можем быть счастливы втроем, потому что не пришла еще пора такого единения… Я ухожу и прошу тебя принять мою жертву с такой же готовностью, с какой я ее приношу… Приняв ее, ты, моя милая Селизетта, поступишь так же благородно, как я; твоя жертва будет, может быть, даже больше моей: ведь тот, ради кого жертвуют, не так счастлив, как тот, кто

приносит жертву… Я люблю тебя, Селизетта, я хочу как можно крепче обнять тебя… Когда мы вот так обнимаем друг друга, руководимые простейшей правдой души, не кажется ли тебе, что мы прикасаемся к чему-то, что гораздо выше нас?..

Селизетта. Не уезжай завтра!..

Аглавена. Почему не завтра, раз мне все равно надо уехать?..

Селизетта. Прошу тебя: не уезжай, прежде чем я тебе всего не открою…

Аглавена. А ты скоро откроешь?

Селизетта. Да, теперь я в этом уверена… Мелеандр знает о том, что ты мне сейчас сказала?

Аглавена. Да.

Селизетта. Я уже не грущу, Аглавена…

Аглавена. Что бы ты сделала, если бы я ушла, ничего не сказав?

Селизетта. Я побежала бы за тобой и привела тебя обратно…

Аглавена. А если б ты не нашла меня?

Селизетта. Я искала бы тебя всю жизнь…

Аглавена. Я боюсь, как бы ты не ушла раньше меня, Селизетта. Не это ли ты задумала?..

Селизетта. Это была бы несчастная мысль, Аглавена, а у меня мысль счастливая… Сначала я думала уйти, никому ни слова не сказав, но теперь…

Аглавена. Теперь ты не уйдешь?

Селизетта. Нет, нет, Аглавена, я не покину замка…

Аглавена. Ты обещаешь мне это от чистого сердца?

Селизетта. Да, Аглавена, от чистого сердца, клянусь спасеньем моей души…

Аглавена. Лучше бы я к вам не приезжала…

Селизетта. Если бы ты не вошла в мою жизнь, я не была бы ни счастлива, ни несчастна – я была бы ничем…

Аглавена. Кто знает, вправе ли мы пробуждать тех, кто спит? Особенно если их сон так невинен и сладок…

Селизетта. Должно быть, вправе, Аглавена, потому что они сами не хотят снова уснуть… Я сгораю со стыда, как вспомню то время, когда я ничего не видела… Я целовала Мелеандра, как слепая, я ничего не знала… Моя ли в том вина, что я такая ничтожная?.. Но теперь… Ночью я смотрела, как он спит… Потом… Можно сказать, Аглавена?

Аглавена(целует ее). Селизетта, милая Селизетта!..

Селизетта. Потом я поцеловала его так нежно, что он не проснулся… Сквозь синеву окон я видела звезды. Казалось, будто все эти звезды спустились, чтобы сотворить небо в моей душе… О моя милая Аглавена, ты меня не поймешь, потому что ты это уже изведала!.. Сказать с открытыми глазами любимому человеку: «Люблю тебя»… Только теперь я это постигла… Я не знаю, почему мне все время хочется уйти или умереть за вас обоих… Я счастлива, но я хотела бы умереть, чтобы стать еще счастливее…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/moris-meterlink/slepye

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити